

РОССИЯ В ВОЙНАХ И РЕВОЛЮЦИЯХ XX ВЕКА

М. В. Ходяков

Ленинградское карточное бюро в материалах республиканского совещания 1943 года

Заместитель председателя горисполкома и заведующий отделом торговли Ленгорсовета И. А. Андреенко в ходе беседы с писателем Д. А. Граниным¹, работавшим в соавторстве с А. М. Адамовичем над созданием «Блокадной книги», в 1970-е годы признавал, что до начала войны разработанной системы нормированного распределения продовольственных и промышленных товаров в Ленинграде не существовало. Первоначально городское руководство старалось придерживаться «предельных норм» отпуска основных продовольственных товаров «в одни руки покупателю», существовавших еще с дооценного времени. На промышленные товары, по словам Андреенко, «люди так не бросались, как на продовольственные»².

В первой половине июля 1941 г., как вспоминал И. А. Андреенко, он был включен в состав комиссии Наркомторга СССР (НКТ), созданной для разработки системы нормированного снабжения. Комиссия, в которую вошли представители московских организаций и ряда крупных городов страны, решала вопрос о том, каким должен быть «порядок дифференцирования населения по группам». В зависимости от категории работников определялись нормы продовольственных товаров, начиная с хлеба³.

Исследователи не обошли вниманием обстоятельства очередного введения карточной системы летом 1941 г.⁴ Однако ряд вопросов, связанных с функционированием практик нормированного снабжения в годы Великой Отечественной войны, в полной мере пока не изучен. Отдельные аспекты этой многогранной проблемы

**Ходяков
Михаил Викторович**
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование
Статья подготовлена
при финансовой
поддержке гранта
Российского научного
фонда № 24-18-00305
«Продовольственное
обеспечение
блокадного
Ленинграда:
организация
производства,
практики
распределения,
память»

были затронуты выступавшими на республиканском совещании в Москве, проходившем с 7 по 11 сентября 1943 г. в клубе Наркомторга по ул. Кирова, 47. На повестке дня стояли вопросы организационного построения карточных бюро и мероприятия по улучшению их деятельности, а также предложения по упорядочению карточной системы. Тогда же работали комиссии совещания, затем прошло заключительное заседание, на котором еще раз обсуждались уже намеченные предложения. 10–11 сентября состоялись семинары с участием представителей карточных бюро. Значительный интерес для исследователей представляет стенограмма московского совещания⁵, в том числе выступления руководителей карточных бюро Ленинграда и Ленинградской области, содержащие ценную информацию о практиках нормированного снабжения блокированного города в 1941 — первой половине 1943 г. Эти материалы до сих пор не вводились историками в научный оборот.

Совещание, на котором присутствовали свыше 40 руководителей карточных бюро страны, открылось 7 сентября 1943 г. С докладом выступил заместитель наркома торговли РСФСР И. А. Лукашев, осветив перед собравшимися цели и задачи НКТ. После этого были заслушаны отчетные доклады представителей Московского городского, Кировского областного, Татарского республиканского, Уфимского городского, Мелекесского районного и Куйбышевского областного карточных бюро. На следующий день вниманию участников совещания был представлен доклад начальника организационно-инструкторского отдела НКТ «О мероприятиях по улучшению работы карточных бюро», прошло обсуждение вопроса об организационном построении бюро (руководитель группы В. П. Цебренко) и рассмотрены предложения специальной комиссии по упорядочению карточной системы⁶.

От Ленинграда городское карточное бюро на совещании представлял его начальник С. А. Трифонов, который занял эту должность в мае 1942 г., сменив И. Г. Стожилова⁷, возглавлявшего аппарат по выдаче продовольственных и промтоварных карточек с июля 1941 г. К моменту московского совещания Трифонов работал в системе торговли уже 14 лет⁸. Выступая на совещании, он дал общую характеристику системы карточных бюро в Ленинграде, заметив, что туда были направлены вторые секретари райкомов партии, инструкторы и «лучшие партийные работники». Типовая структура и штаты карточных бюро Ленинграда в основном сохранились: 8 из 12 начальников районных карточных бюро работали на своих должностях с 1941 г. В каждом районном и участковом бюро были заняты 11–12 чел., включая начальника, его заместителя, бухгалтера, кассира. Штаты были утверждены Государственной штатной комиссией и составляли 540 чел., но реально работу выполняли 522 чел.⁹ Летом 1941 г., когда СНК СССР планировал лимит штатов на организацию карточных бюро, в проектных материалах для Ленинграда значились 1055 чел., а для Ленинградской области — 308. В РСФСР предполагалось занять в этой сфере 12 123 чел., а по стране в целом — 20 тыс. чел.¹⁰

К 1943 г. кадровый состав карточных бюро Ленинграда стабилизировался, текучесть кадров не превышала 15 %. До этого момента он по разным причинам был подвержен большим изменениям, связанным в том числе с эвакуациями

1941–1942 гг. Подавляющую часть работников карточных бюро (99 %) составляли женщины, 40 % из них являлись членами партии или были комсомольцами. Из руководящего состава номенклатурных работников районных бюро 78 % были членами ВКП(б). Четверо работников (начальник бюро, его заместитель, главный бухгалтер и начальник участкового бюро) являлись номенклатурой городского бюро и не могли быть отзваны с занимаемых должностей без разрешения горкома или горисполкома. В Ленинграде не было ни одного случая мобилизации этих работников без разрешения начальника городского карточного бюро, который признавал, что «ни один военный комиссар не взял никогда ни одной женщины в армию» без согласования с ним¹¹.

Отмечая успехи функционирования системы карточных бюро в Ленинграде, С. А. Трифонов указал и на ряд проблем в работе, назвав их «некорректными черными пятнами». По его словам, «многие неустойчивые люди», пришедшие в систему честными работниками, сбивались «с правильной позиции» и «шли на смычку с темными элементами, торговцами и жуликами», которые еще имелись в системе нормированного снабжения. Результатом стало привлечение их к суду Военного трибунала, который вынес несколько смертных приговоров и осудил ряд лиц, назначив им различные сроки тюремного заключения¹². Правда, как отмечал руководитель карточного бюро, таких людей в 1942 г. в системе карточного снабжения было всего 5 % от всего состава работников¹³, или 26 чел. При этом ни один из номенклатурных работников не замарал своего имени за два тяжелых блокадных года.

В ходе выступления Трифонов поднял вопрос «о порядке и технике выдачи карточек» населению Ленинграда. Он обратил внимание на то, что в 1942 г. четкой и налаженной системы обеспечения населения карточками не существовало, заметив: «Нас здорово обманывали, карточки пропадали тысячами»¹⁴. Действительно, только в июле 1942 г., как выступает из отчета Отдела торговли Ленгорисполкома, было выявлено 26 тыс. чел., незаконно получавших карточки «на лиц выживших и умерших»¹⁵. Особенно активно этими манипуляциями, по сведениям начальника управления НКВД Ленинградской области П. Н. Кубаткина, занимались управдомы¹⁶. Итогом проведенной реорганизации стало отстранение от выдачи карточек четырех тысяч управляющих домами¹⁷. Карточки работающим стали выдавать по месту работы, а неработающим — по месту жительства.

Это привело к значительной экономии продовольственных фондов и сократило количество судебных дел, хотя и не привело к их полному исчезновению. По данным военного прокурора Ленинграда, только за январь — май 1943 г. в городе были осуждены за злоупотребления с карточками и хищение продуктов 65 чел.¹⁸

Доклад Трифонова показал наличие в Ленинграде к осени 1943 г. значительного количества разнообразных карточек и талонов, количество которых в 1944 г. увеличилось до 171¹⁹. Оценивая ситуацию, Трифонов отмечал: «У нас существуют магазинные карточки, которые действуют во всех столовых и магазинах... с мелкими купюрами по 5 гр. жиров и т. д. Кроме того, существуют карточки для определенных столовых... Имеются карточки для 3-разового

детского питания... по справке врача... Детям выдаются специальные карточки школьного питания и усиленного детского питания... Учащиеся ремесленных училищ получают у нас карточки РУ для 3-разового питания... Школьники-ремесленники продают эти карточки и выменивают на сладости, мы вынуждены их хранить у директора училища... Карточки диетического (так в источнике. — М. Х.) питания взрослых...» Резюмируя успехи работы карточной системы в деле нормированного снабжения детей и подростков, Трифонов не без гордости подчеркивал: «Этим летом ленинградские дети так подкреплены, что они обижаться на советскую власть никак не могут»²⁰.

Отдельное внимание в выступлении Трифонова было уделено изготовлению карточек. Он сообщил, что в Ленинграде для реализации этих задач работала типография имени Володарского²¹. Она печатала карточки для города и области. Однако поскольку промышленные предприятия города подвергались бомбежкам и обстрелам, что приводило к приостановке производственного процесса, в городе были созданы «дублирующие типографии» и отпечатаны «запасные тиражи» карточек²². Ежемесячно печать карточек оформлялась решением Ленгорисполкома. Утверждение и рассмотрение образцов карточек лежало на заместителе начальника карточного бюро. Говоря об особенностях изготовления карточек в Ленинграде, Трифонов был вынужден указать, что с зимы 1942 г. «пришлось при определенных условиях ввести контрольный аппарат в типографии»²³. Производственный процесс был организован таким образом, что к работе по изготовлению документов строгой отчетности — продовольственных карточек — допускались только «строго проверенные люди». Дежурные контролеры при этом проходили специальный инструктаж, наблюдая за работой. На руководителей типографии возлагалась персональная ответственность как за «технику оформления продовольственных карточек», исключающую возможность их подделки, так и за предупреждение возможных злоупотреблений с ними в типографии. Установление жесткого контроля на производстве было вызвано и тем, что узорной бумаги для карточек в Ленинграде не хватало. Система контроля, вводимая по решению бюро горкома партии, предусматривала «отчетность типографии за каждый клочок» бумаги²⁴. Трифонов отмечал: «В течении года мы очень тщательно следили за руками рабочих»²⁵.

В выступлении на республиканском совещании Трифонов описал процесс приема карточек: «Каждый район приезжает со своей машиной, с упаковкой, с милиционером. Бригады состоят из 6–8 чел. Кассир составляет акт, что продукцию принял и претензий к типографии не имеет²⁶. Организовать перевозку изготовленных в типографии продовольственных карточек в районы города «при наличии вооруженной охраны» должны были председатели исполкомов районных советов Ленинграда. Им же вменялось в обязанность обеспечение охраны карточек при выдаче предприятиям и учреждениям²⁷.

Одной из насущных задач карточных бюро оставался учет контингентов, которым выдавались карточки. Проверка персональных списков неработающих иждивенцев по районам Ленинграда показала, что среди них оказались «жены продавцов, спекулянтов, всяких жуликов»²⁸. Таким образом, до 1943 г. система

учета карточек в городе была организована неудовлетворительно. «Наш учет не выдерживает критики», — был вынужден констатировать Трифонов²⁹.

Ряд проблем в системе нормированного снабжения обозначил в своем выступлении председатель карточного бюро Ленинградской области Б. М. Орлов, работавший в системе торговли с начала 1930-х годов³⁰. Он отметил, что в области имелось 26 городских и районных карточных бюро, утвержденный штат составлял 153 сотрудника, включая 40 чел. охраны. Этого было явно недостаточно для успешной работы и отрицательно сказывалось на деятельности по обслуживанию рабочих, служащих, проверке организаций, предприятий, учреждений поселковых советов, домоуправлений. В области осенью 1943 г. не имелось ни одного участкового карточного бюро, несмотря на то что отдельные районы выдавали по 40 тыс. карточек и десятки тысяч «производственных» талонов. Предприятия области нередко находились в удалении от городского бюро³¹. Особые условия Ленинградской области приводили к тому, что руководящие «карточные структуры» располагались в трех местах. В Ленинграде находился филиал, который обеспечивал печатание карточек и их перевозку в районные бюро области. К этому добавлялись четыре пригородных районных бюро вблизи города. Кроме того, существовала группа северо-восточных районов с центром в г. Тихвине, которые также должны были иметь штат сотрудников. Один из филиалов, входивших в областную структуру, находился в г. Боровичи, обслуживая 11 прилегающих к нему территориально городских и районных бюро³².

В этих условиях ключевыми для продолжения эффективной работы оказались вопросы, поднятые на московском совещании 1943 г.: о штатах карточных бюро, зарплате сотрудников и их материально-бытовых условиях. Начальник карточного бюро Ленинградской области считал первоочередным делом увеличение жалованья основным материально ответственным лицам, т. е. кассирам, получавшим скромную зарплату 250–300 руб. в месяц и основную рабочую карточку в области, где в большинстве районов карточная система распространялась только на хлеб и сахар. Орлов настаивал на выдаче этой категории сотрудников «если не литературного питания»³³, то хотя бы «как минимум» дополнительной обеденной карточки³⁴. Нехватка сотрудников в карточных бюро объясняет его эмоциональное замечание: «Но где у меня такое количество людей? Это Ленинград может себе позволить. У него районные карточные бюро приезжают в типографию, оно имеет разнарядку и получает карточки, пересчитывая каждую карточку. Я тоже пересчитываю до одной карточки, до одного талона. Я поддерживаю порядок, который установили городские карточные бюро, если можно будет добиться соответствующих штатов»³⁵.

Республиканское совещание руководителей карточных бюро, проведенное в Москве в 1943 г. и характеризовавшее работу системы нормированного снабжения населения продуктами, выявило ряд проблем, которые предстояло решать партийным и советским властям. Деятельность многих карточных бюро сопровождалась значительной текучестью кадров (Ленинградское бюро было скорее исключением, чем правилом). Это мешало систематической работе, направленной на повышение квалификации сотрудников.

Увеличение видов выпускавшихся карточек требовало расширения штатов. В Ленинградском городском карточном бюро на 1 января 1945 г. было занято 610 чел., в Ленинградском областном — 163, а в Новгородском (образованном в 1944 г.) — 81 чел. В целом по РСФСР количество карточных бюро в 1944 г. увеличилось с 1562 до 1779, а число сотрудников в них — с 7662 до 8749. Проверка «карточного контингента», проведенная НКТ в июне 1944 г. по 54 областям, краям и республикам, в которой участвовали 61 200 чел. советско-партийного актива, выявила большое количество нарушений в работе карточных бюро, включая неправильное хранение и хищение карточек. По результатам проверки в судебно-следственные органы было передано 5239 дел, осуждено и приговорено к различным срокам 1543 чел. Еще 4236 чел. получили административные взыскания, 1078 были сняты с работы³⁶.

Таким образом, отсутствовавшая в начале войны система нормированного распределения продовольственных товаров до осени 1943 г. в полной мере так и не сложилась. Функционирование карточной системы не только в Ленинграде и области, но и в целом по стране сопровождалось большим количеством нарушений и злоупотреблений.

¹ Автор выражает признательность Т. Ю. Толстикову за ценные сведения об источнике, который цитируется ниже.

² Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 107. Оп. 4. Д. 404. Л. 4.

³ Там же.

⁴ См., напр.: Твердюкова Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения СССР. 1941–1947 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.: История. 2010. № 2. С. 32–40; Орлов И. Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и прогнозы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 36–42; Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013; Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб., 2014; Ходяков М. В. Введение карточной системы в осажденном Ленинграде летом 1941 г. // Вестник архивиста. 2024. № 3. С. 766–778; и др.

⁵ Стенограмма республиканского совещания руководителей карточных бюро от 7–8 сентября 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225.

⁶ Повестка дня республиканского совещания руководителей Бюро продовольственных и промтоварных карточек // Там же. Л. 2.

⁷ Личное дело И. Г. Стожилова // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 1728. Оп. 1. Д. 661587. Л. 9.

⁸ Список участников совещания руководителей карточных бюро // ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 59 а.

⁹ Выступление С. А. Трифонова // Там же. Л. 107.

¹⁰ Лимит штатов на организацию бюро по выдаче продовольственных карточек по республикам, краям и областям // Там же. Ф. 5446. Оп. 25. Д. 2721. Л. 89–91 об.

¹¹ Там же. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 107.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 108.

¹⁴ Там же. Л. 109.

¹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 77. Л. 86.

¹⁶ Даудов А. Х., Кунцевич Ю. М., Ходяков М. В. Военный трибунал Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2018. С. 128.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 109. Деятельность управдомов была предметом рассмотрения в ряде публикаций отечественных историков: Гаврилова О.А., Ходяков М.В. Ленинградский управхоз в годы блокады: зона ответственности и образ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 85–93.

¹⁸ Докладные записки и справки военного прокурора Ленинграда // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2 в-6. Д. 6345. Л. 53–54.

¹⁹ Информационные отчеты о работе республиканского карточного бюро // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7971. Оп. 5. Д. 226. Л. 3.

²⁰ ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 109.

²¹ Гаврилова О.А., Ходяков М.В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 44–67.

²² ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 110.

²³ Там же.

²⁴ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. док. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А. Болдовский. Ч. 1: Июнь 1941 — март 1942 г. СПб., 2018. С. 443.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 110.

²⁶ Там же.

²⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. Ч. 1. С. 443.

²⁸ ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 112.

²⁹ Там же. Л. 110.

³⁰ Там же. Л. 58, 59а.

³¹ Там же. Л. 153 об.

³² Там же. Л. 154.

³³ Литерное питание по повышенным нормам существовало с момента принятия постановлений СНК СССР от 12 июля 1943 г. и ленинградских бюро горкома и обкома от 31 июля «О снабжении руководящих работников партийных, комсомольских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций» (Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. док. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К.А. Болдовский. Ч. 3: Январь 1943 г. — январь 1944 г. СПб., 2022. С. 577–580).

³⁴ ГАРФ. Ф. А-410. Оп. 1. Д. 225. Л. 154.

³⁵ Там же. Л. 156.

³⁶ РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 5. Д. 226. Л. 3–4, 7–9.

Статья поступила в редакцию 5 октября 2024 г.

Рекомендована к печати 15 января 2025 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ходяков М. В. Ленинградское карточное бюро в материалах республиканского совещания 1943 года // Новейшая история России. 2025. Т. 15, № 2. С. 336–344.

<https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.205>

Аннотация: В статье рассматривается работа карточных бюро Ленинграда и Ленинградской области, которая была освещена в ходе республиканского совещания, проведенного в Москве в сентябре 1943 г. Наркоматом торговли. Стенограмма совещания не вводилась в научный оборот и в связи с этим представляет большой интерес. Более 40 руководителей карточных бюро из различных регионов страны делились опытом нормированного снабжения населения в годы Великой Отечественной войны. Деятельность Ленинградского городского карточного бюро, протекавшая в экстремальных условиях вражеской блокады, заслуживает особого внимания. Она имела ряд специфических черт, в том числе касающихся кадрового состава районных карточных бюро, который на протяжении войны оставался

относительно стабильным. Большую часть сотрудников составляли женщины. В выступлении начальника городского карточного бюро были освещены факты преступной деятельности некоторой части работников системы нормированного снабжения, запятнавших себя связями с преступными элементами. Результатом стало привлечение их к суду Военного трибунала, который вынес несколько смертных приговоров и осудил ряд лиц на различные сроки тюремного заключения. Материалы совещания свидетельствуют о том, что до 1943 г. в Ленинграде отсутствовала четкая и наложенная система учета и обеспечения населения карточками. В большом количестве продовольственные карточки выдавались на умерших или эвакуированных из Ленинграда лиц. Изготовление продовольственных карточек осуществлялось под строгим контролем дежурных контролеров типографии имени Володарского. Республиканское совещание руководителей карточных бюро выявило ряд проблем в организации учета и распространения карточек. Вскоре после его завершения начались проверки, направленные на изъятие карточек у лиц, которые получили их в обход действовавших правил.

Ключевые слова: карточная система, блокада Ленинграда, нормированное распределение продовольствия, совещание представителей карточных бюро, типография имени Володарского, продовольственные карточки, учет населения.

Сведения об авторе: Ходяков М. В. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-8469-2590>, m.khodyakov@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

FOR CITATION

Khodjakov M. V. 'The Leningrad card bureau in the materials from the republican conference of 1943', *Modern History of Russia*, vol. 15, no. 2, 2025, pp. 336–344.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.205> (In Russian)

Abstract: The article examines the work of the card bureaus of Leningrad and the Leningrad region, which was covered during the republican conference held in Moscow in September 1943 by the People's Commissariat of Trade. The transcript of the conference was not introduced into scientific circulation and is therefore of great interest. More than 40 heads of card bureaus from various regions of the country shared their experience of rationed supplies to the population during the Great Patriotic War. The activities of the Leningrad City Card Bureau, which took place in the extreme conditions of the enemy blockade, deserve special attention. It had a number of specific features. Among them is the personnel of the district card bureaus, which remained relatively stable throughout the war. Most of the employees were women. The speech of the head of the city card bureau highlighted the criminal activities of some of the employees of the rationed supply system, who had tainted themselves with connections to criminal elements. The result was their being brought to trial by the Military Tribunal, which handed down several death sentences and sentenced a number of individuals to various terms of imprisonment. The materials of the meeting show that up until 1943, Leningrad lacked a clear and well-organized system of accounting and provision of cards to the population. Food cards were issued in large quantities to persons who had died or were evacuated from Leningrad. The production of food cards was carried out under the strict control of duty inspectors at the Voldarsky Factory. The Republican Conference of Card Bureau Directors identified a number of problems in the organization of accounting and distribution of cards. Soon after its completion, inspections began aimed at confiscating cards from persons who had received them in violation of the rules in force.

Keywords: rationing system, siege of Leningrad, rationed food distribution, meeting of representatives of rationing bureaus, Voldarsky printing house, food cards, population registration.

The research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 24-18-00305 "Food supply in besieged Leningrad: Organization of production, distribution practices, memory".

Author: Khodjakov M. V. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-8469-2590>, m.khodyakov@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia.

References:

Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings, comp. K. A. Boldovskiy, part 1: June 1941 — March 1942 (St. Petersburg, 2018). (In Russian)

Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b), transcripts of meetings, comp. K. A. Boldovskiy, part 3: January 1943 — January 1944 (St. Petersburg, 2022). (In Russian)

Daudov A. Kh., Kuntsevich Yu. M., Khodyakov M. V. *Military tribunal of the Leningrad Front during the Great Patriotic War* (St. Petersburg, 2018). (In Russian)

Gavrilova O. A., Khodjakov M. V. 'Leningrad household manager during the Blockade: Area of responsibility and image', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 28, no. 1, 2023, pp. 85–93. (In Russian)

Gavrilova O. A., Khodjakov M. V. 'The manufacturing of ration cards in the besieged city of Leningrad, 1941–1943', *Modern History of Russia*, no. 2, 2016, pp. 44–67. (In Russian)

Khodjakov M. V. 'Introduction of the card system in besieged Leningrad in the summer of 1941', *Vestnik arkhivista*, no. 3, 2024, pp. 766–778. (In Russian)

Lomagin N. A. *In the grip of hunger. The Siege of Leningrad in documents of the German intelligence services, the NKVD, and letters from Leningraders* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)

Orlov I. B. 'Card supply in 1941–1943: Calculations and miscalculations', *Sovremennye problemy servisa i turizma*, no. 3, 2010, pp. 36–42. (In Russian)

Sobolev G. L. *Leningrad in the struggle for survival in the blockade. Book 1: June 1941 — May 1942* (St. Petersburg, 2013). (In Russian)

Tverdyukova E. D. 'The struggle against abuses in the sphere of card supply of the USSR population. 1941–1947', *Vestnik of St. Petersburg University. Series: History*, no. 2, 2010, pp. 32–40. (In Russian)

Received: October 5, 2024

Accepted: January 15, 2025